

УДК 81'0

**МАЛОЧИСЛЕННЫЕ ЯЗЫКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
И ПЕРСПЕКТИВЫ ИХ РАЗВИТИЯ В ПЕРИОД
ГЛОБАЛИЗАЦИИ**
SMALL LANGUAGES OF THE NORTH CAUCASUS AND THE
PROSPECT OF THEIR DEVELOPMENT DURING GLOBALIZATION

А. И. ТЕМИРБОЛАТОВА*

Резюме

Статья посвящена исследованию современного состояния малочисленных языков Северного Кавказа с целью их сохранения и дальнейшего развития. Рассматриваются основные причины исчезновения языков Северного Кавказа и неотложные задачи по их сохранению и развитию.

Ключевые слова: Исчезающие языки Северного Кавказа, языковая политика, языковое строительство.

Summary

Article is devoted to research of a current state of small languages of the North Caucasus for the purpose of their preservation and further development. The main reasons for disappearance of languages of the North Caucasus and urgent tasks of their preservation and development are considered.

Key words: Disappearing languages of the North Caucasus, language policy, language construction.

С древнейших времен Северный Кавказ известен как очень богатый и сложный этнический и языковой мир. «Здесь живет более пятидесяти автохтонных народов, чей этногенез произошел именно здесь. Из них тридцать проживают в Дагестане», – отмечает С.А. Арутюнов [14, 45]. Этническая картина Северного Кавказа мозаична и насыщена самыми разными красками, как нигде в других регионах России. «Каких только эпитетов не получил Северный Кавказ: и лаборатория национальных отношений, и край ста языков и народов, и бурлящий этнический котел. Немалую трудность для анализа этнической структуры региона представляет и тот факт, что во

---

* старший преподаватель, ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь-Карачаево-Черкесская республика.
Senior Lecturer, North-Caucasian Federal University, Stavropol, Karachayevo-Cherkess Republic.
E-mail: temirbolatova@yandex.ru

многих районах Дагестана некоторые аулы могут претендовать на статус самостоятельных этносов, настолько тонкой и неуловимой является здесь грань между этносом и этнографической группой, между языком и диалектом. Не случайно ученые расходятся в оценке количества народов в Дагестане в пределах от тридцати до ста!» [1, 106].

По происхождению языки Северного Кавказа относятся к трем лингвистическим семьям: иберийско-кавказской (северокавказской или кавказской), индоевропейской и алтайской. *Кавказские языки* подразделяются на три группы – абхазо-адыгскую, картвельскую и нахско-дагестанскую [18, 2001]. *Индоевропейская семья* на Северном Кавказе представлена *осетинским* языком, который делится на два основных диалекта: *иронский* (положен в основу литературного языка) и *дигорский* [18, 1978]. *Алтайская семья* на Северном Кавказе представлена тюркской группой, к которой относятся кумыкский, ногайский, карачаево-балкарский и другие языки [4].

В настоящее время многие языки Северного Кавказа находятся под угрозой исчезновения. Согласно прогнозу М. Краусса, в XXI веке из 6000 языков на Земле останется 600, то есть 90% языков мира исчезнут безвозвратно. М. Краусс выделяет три категории языков: умирающие, находящиеся в опасности и находящиеся в безопасности. К первым он относит те языки, которые уже перестали выучиваться детьми как родные. В опасности, по его мнению, находятся те языки, которые, если сохранятся существующие условия, не будут выучиваться детьми как родные в следующем столетии. Наконец, безопасные языки – это те, относительно которых нет сомнений, что дети будут выучивать их как родные в обозримом будущем [3, 9].

Что касается языков Северного Кавказа, то ЮНЕСКО в «Атласе языков, находящихся под угрозой исчезновения» определило большинство этих языков как исчезающие. Не существует единого показателя, по которому возможно было бы определить, находится ли язык в опасности. Специалисты ЮНЕСКО выделили девять критериев, которые должны рассматриваться в совокупности: общее число носителей языка, доля носителей языка в общей численности населения, наличие материалов для изучения языка и приобретения навыков грамотности, использование языка в новых областях и СМИ, вид и качество документации, государственная политика в отношении данного языка, включая его официальный статус и использование, области употребления языка,

отношение членов общины к родному языку, передача языка от поколения к поколению. Языки, согласно классификации ЮНЕСКО, могут относиться к одной из шести категорий: «находится в безопасности», «положение вызывает опасение», «язык находится под угрозой исчезновения», «язык находится в серьезной опасности», «язык находится в критическом состоянии», «язык исчез». Так, к числу вымирающих относятся языки *горских евреев джухури, адыгейский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, ингушский, чеченский, абхазский, осетинский* и многие другие языки [20]. В Дагестане насчитывается, по данным атласа, *более 25 языков*, которым грозит исчезновение, а преподавание в школах республики ведется только на 14 языках.

Некоторые кавказские народы (абазины, шапсуги) включены в «Единый перечень коренных малочисленных народов Российской Федерации». А ведь даже самые экзотические языки, на которых говорит очень малое число людей, являются носителями коллективной памяти и нематериального культурного наследия. Вильгельм фон Гумбольдт считал, что язык народа – его дух, дух народа – это его язык [4, 68]. Гумбольдт относит язык к числу тех явлений, которые выражают характер народа. Вместе с тем духовные особенности народов определяют национальное своеобразие языков. Так, профессор А.Е. Кибрик предлагает следующую шкалу языков: *здоровые языки, больные языки, исчезающие языки, мертвые языки*. Чем ближе расположен язык на такой шкале к зоне «мертвые языки», тем больше оснований считать его исчезающим [12, 67–69]. По классификации А.Е. Кибрика, исчезающие языки разделены на пять групп: 1) языки, которыми владеют 2–3 человека, эти языки стоят на грани небытия; 2) «смертельно больные» языки; 3) «серьезно больные языки»; 4) «хронически больные языки»; 5) бесписьменные «исчезающие» языки, обслуживающие малочисленные этносы на уровне разговорно-бытового общения семьи и села (*по преимуществу языки Дагестана: арчинский, гинухский, гунзибский, годоберинский и др.*) [12, 67–69]. Действительно, все миноритарные этносы находятся в зоне этнического бедствия, и как справедливо отмечает В.П. Нерознак, «поэтому они должны стать объектом лингвоэкологии и ревитализации как приоритетного и неотложного направления государственной языковой политики» [19, 5].

Утрата языка его носителями – первый и чаще всего последний симптом исчезновения малочисленного этноса. В решении о

включении тех или иных языков коренных малочисленных народов в «Красную книгу» составители справочника руководствовались этнодемографическими критериями (численность этноса от 50 тысяч и менее). Так, в «Красную книгу» вошли двадцать представителей нахско-дагестанской группы языков (андийский, арчинский, ахвахский, багвалинский, бежтинский, агульский, ботлихский, годоберинский, гунзибский, каратинский) и два представителя абхазо-адыгской группы (абазинский и шапсугский) [19, 10]. А ведь язык каждого народа является вкладом в мировую цивилизацию. «Под воздействием происходящих в современном мире процессов активно стираются границы языкового и культурного различия народов. Проблема сохранения языкового многообразия становится проблемой морального состояния планеты» [6, 22].

Среди основных причин исчезновения языков можно выделить следующие: социально-политические, историко-культурные, геополитическое положение, религиозные факторы, количество носителей, бытовые (повседневная жизнь), особенности менталитета.

Рассмотрим названные причины подробнее.

Социально-экономические причины.

Тотальные депортации в годы Великой Отечественной войны.

Поголовной депортации подверглись такие титульные народы Северного Кавказа, как карачаевцы, чеченцы, ингуши и балкарцы. В местах поселения депортированных народов (Средняя Азия и Сибирь) среди иноязычного населения представители северокавказских народов не изучали свои родные языки, что тоже сказалось на положении и без того малочисленных народов. Депортированные народы навсегда утратили значительную часть своих культурных ценностей. Однако после возвращения на историческую родину в 1957 году началось постепенное изучение национальных языков и литератур.

Глобализация и миграция. Процесс исчезновения языков происходил во все времена. Однако сейчас ученые отмечают, что темпы вымирания ускорились. Это во многом объясняется процессом глобализации и вытеснения отдельных языков другими, более сильными языками (например, тотальное изучение молодежью английского языка). Известный российский философ Г. . Гачев отмечает, что «в ситуации современного мира, когда наступает стандартизирующая глобализация и своим катком давит народы и национальные культуры – тем более так называемые «малые», – тем

важнее явить общезначимую философическую и художественную весомость творчества и вклада их в спектр и оркестр человечества» [7, 288].

Многие люди уезжают из сел в города и постепенно теряют язык своего народа. «В современном мире рост миграции и урбанизации нередко сопровождается потерей традиционного образа жизни и принуждением говорить на доминирующем языке, который необходим или воспринимается как необходимый для полноценного участия человека в общественной жизни и процессах экономического развития», – отмечают специалисты ЮНЕСКО [unesco.org]. М.Е. Алексеев считает, что «языковые коллективы, проживающие компактно и относительно замкнуто, менее подвержены процессам перехода на другие языки, в то время как активное иноязычное окружение заметно ускоряет эти процессы» [2, 17]. Автор говорит о пагубном влиянии переселения и миграционных процессов, при этом подчеркивая, что с отрывом народа от традиционной среды существования фактически теряется одна из важнейших функций его языка – моделирование характерной для данного языка картины мира. Эти факторы способствуют ускорению процессов утраты родного языка.

Некоторые исследователи опасаются, что языковое многообразие ведет к непониманию и конфликтам. Другие считают, что носителям малых языков лучше перейти на язык большинства. Хотя эти точки зрения имеют право на существование, нельзя допускать исчезновения языков, ведь при таком исходе мы не узнаем, какая мудрость таится в их поэзии, преданиях, написанных на умирающих языках. А конфликтов можно избежать путем распространения двуязычия, которое дает людям возможность обратиться к основному, доминирующему языку и культуре мажоритарного народа, не оставляя при этом своих родных языков. На Северном Кавказе двуязычие и многоязычие – довольно распространенные явления.

Историко-культурные причины. Известно, что современная языковая ситуация в мире сложилась в результате урбанизации, миграции, под воздействием политических, межэтнических процессов, войн, развития туризма и других факторов. З.М. Габуниа и Р.Г. Тирадо в монографии «Малочисленные языки в третьем тысячелетии и процессы глобализации» (2010) отмечают тот факт, что многие кавказские этносы оказались в большем количестве на чужбине, чем на

исконной родине [6], и это, конечно же, отразилось на языковой ситуации на Северном Кавказе.

В начале XX века практически все народы Северного Кавказа были бесписьменными. Российские ученые проделали огромную работу по созданию письменностей для ранее бесписьменных народов Северного Кавказа. По мнению Т.Т. Камболова, одной из главных задач в послевоенном СССР было преодоление языковых и культурных различий между многочисленными «народами» и «народностями» Советского Союза, чем и объясняется начавшийся в начале 1960-х годов процесс закрытия национальных школ. «Наиболее ощутимо последствия тех реформ обнаружились уже в постсоветскую эпоху. В большинстве национальных республик родные языки оказались в состоянии угасания, число представителей миноритарных народов, не владеющих родным языком, постоянно возрастало, а сами языки, будучи вытесненными из социального функционирования и не адаптируясь к стремительно меняющейся жизни, теряли важнейшие лексические, стилистические, стилевые и, в целом, коммуникативные ресурсы» [10].

В 1991 году был принят Федеральный закон «О языках народов Российской Федерации», который утверждает языковой суверенитет народа, право на сохранение и развитие родного языка. «В начале 90-х годов в большинстве национальных регионов началась работа по поднятию престижа родных языков, так как сужение их функциональных возможностей привело к почти полному отсутствию мотивации к изучению и использованию национальных языков, особенно среди молодежи» [17, 8].

Геополитическое положение. Как отмечается в аналитическом журнале «Кавказ», «даже неискушенному в геополитических тонкостях человеку достаточно одного взгляда на карту, чтобы оценить все стратегические преимущества региона, расположенного между Черным и Каспийским морями и связанного многими реалиями в единое целое... Вхождение в ареал великих мировых цивилизаций вместе с открытием богатых нефтяных месторождений в новое время крепко вписали регион в мировую коммуникативную систему. Этническая и конфессиональная пестрота населения, наличие явных и скрытых очагов напряжения, межнационального противостояния и территориальных претензий все больше и больше привлекают внимание мировой общественности к региону» [11, 48]. На Кавказе, как отмечают М. З. Габуниа и Р. Г. Тирадо, «происходит сплав

нескольких цивилизаций – собственно кавказской, византийско-греческой и др. Кавказ – это мост между Европой и Азией и в то же время важнейший геополитический плацдарм, на котором разворачиваются столкновения великих держав» [6, 51].

В качестве *религиозного фактора*, ведущего к исчезновению языков, можно назвать то, что национальные языки Северного Кавказа недостаточно часто используются в качестве языка богослужения. Это могло бы способствовать изменению бедственного языкового положения.

Количество носителей. Согласно предварительным итогам Всероссийской переписи населения 2010 года, наиболее крупными национальностями на Северном Кавказе являются чеченцы (1,43 млн.), армяне (1,18 млн.), аварцы (0,91 млн.), даргинцы (0,59 млн.), кабардинцы (0,52 млн.), кумыки (0,5 млн.), лезгины (0,47 млн.), ингуши (0, 44 млн.). Исходя из этих данных, остальные северокавказские народы (карачаевцы, балкарцы, черкесы, абазины, агульцы, табасаранцы и др.) считаются малочисленными, а их языки – исчезающими [21]. В «Атласе языков, находящихся под угрозой исчезновения» в России оказался 131 язык.

Особенности менталитета. Если язык конкурирует с другим языком, и этот последний вытесняет его из общественного использования, сужая тем самым сферу его употребления, то уже есть повод для тревоги. В число ключевых для выживания языка входят такие важные факторы, как его использование в системе школьного образования, в работе средств массовой информации, для письменного сообщения. Еще один фактор – отношение людей, говорящих на этом языке, к нему и к языкам, с ним конкурирующим. «Ситуация становится драматической для языка в тот момент, когда подрастающее поколение больше не осваивает его как родной, – пишет Леман. – Тогда этот язык обречен умереть вместе с последним поколением говорящих на нем людей. Опять же, само по себе количество говорящих, которое часто используют как показатель способности языка к выживанию, не так важно. Даже большие языковые общности могут сменить свой язык за несколько поколений, если считают его непрестижным с социальной точки зрения» [13, 184].

Бытовые причины (повседневная жизнь). Основной причиной исчезновения языков является то, что родители перестают общаться с детьми на родном языке. В последние годы происходит изменение жизненных приоритетов молодежи и снижение роли родного языка в

жизни этноса. Как отмечает С.У. Пазов, «сегодня выгодней знать английский язык, потому что в дальнейшей трудовой деятельности в фирмах, акционерных обществах или за рубежом национальные языки могут и не понадобиться, а знание английского даст определенные преференции» [15, 92–93]. Многие люди, спокойно изъясняющиеся на родном языке, зачастую не владеют письменной речью. А ведь большинство сегодня, посвятив себя изучению иностранных языков, забывают о необходимости изучать свой, доставшийся им в наследство от далеких предков родной язык. Более того, даже в домашней обстановке многие представители городского населения северокавказских народов предпочитают разговаривать на русском языке. В последнее время часто можно встретить тех, кто может без труда понимать свой родной язык, но не говорит на нем или же говорит, смешивая с основным языком. Переключение на другой язык происходит тогда, когда носители одного языка адаптируют язык большинства или язык, считающийся престижным, или же язык респектабельных слоев общества. На последних этапах языкового переключения мы получаем «полуносителей» языка, которые могут без труда понимать язык, но не говорят на нем или же говорят, смешивая с основным языком [15, 92–93].

Среди населения Северного Кавказа распространены двуязычие и многоязычие. Но большинство людей, к сожалению, не владеют письменной речью своего родного языка. Поскольку самым страшным последствием того, что мы сейчас наблюдаем, является то, что в результате незнания родного языка многие оказываются оторванными от своей национальной культуры. Это приводит к формированию специфической субкультуры, в которой сливаются остатки разных национальных культур.

При описании языковой ситуации в любой точке земного шара прослеживается связь целого ряда факторов социологического, демографического, лингвистического, экстралингвистического характера, под влиянием которых происходит признание языка той или иной национальности в качестве ее родного. Так, З.М. Габуниа и Г.Р. Тирадо к экстралингвистическим факторам относят этнотерриториальную компактность населения, интенсивность миграционных и переселенческих (местных) процессов, место проживания населения (город или село), религию, смешанные браки и др. К лингвистическим факторам, по мнению З. М. Габуниа и Г. Р. Тирадо, относятся такие, как степень изученности языка, его

диалектов, степень отдаленности языков, состояние функционирования литературного языка и др. Если в качестве родного языка называется язык, связанный не с этническим происхождением, а с социальной обстановкой, в такой ситуации происходит постепенное исчезновение языка. Компактное проживание населения, низкий уровень миграции, жизнь в сельской местности, сохранение эндогамности способствуют сохранению и развитию родных языков [5, 17].

В связи с быстрым сокращением числа миноритарных языков необходимы как можно более полные описания живых языков. Этой цели служит российское энциклопедическое издание «Языки мира». Чтобы спасти культурное наследие, лингвисты срочно изучают исчезающий язык, составляют его словари, грамматики, учебники, делаются звукозаписи произношения, фольклора, диалектов – то есть все, чтобы в дальнейшем ученые или потомки людей, говоривших на исчезнувшем языке, смогли возродить его. Еще в начале XX века в этих направлениях работал Северо-Кавказского горского историко-лингвистического научно-исследовательского института им. С.М. Кирова (1926–1937), архивный фонд которого находится в Государственном архиве Ставропольского края. Работы Северо-Кавказского горского историко-лингвистического научно-исследовательского института им. С.М. Кирова являются теоретической основой для дальнейшей разработки проблемы изучения истории, культуры и языков народов Северного Кавказа, а следовательно, и сохранения языков малочисленных народов, так как исчезновение любого языка – культурная катастрофа. А «утрата языка по своим культурным последствиям – бедствие, размеры которого вообще трудно переоценить» [16].

В связи со сложившейся языковой ситуацией на Северном Кавказе мы вынуждены признать, что большая часть северокавказских языков, на которых сейчас говорят малые народы, через несколько поколений может исчезнуть с лица земли. Однако, как отмечает Г. Д. Гачев, «перед лицом глобализации и ее унифицирующей воли надо не сдаваться, а, напротив, использовать во благо проникающие влияния и обмен между культурами» [7, 294]. Также необходимо сохранить столько знаний об исчезающих языках, сколько возможно, чтобы последующие поколения не были лишены богатства этого многообразного пласта человеческой культуры, чтобы не пропали бесследно многочисленные работы ученых Северо-Кавказского

горского историко-лингвистического научно-исследовательского института имени С.М. Кирова, которые являются теоретической основой для дальнейшей разработки проблемы изучения истории, культуры и языков народов Северного Кавказа с целью сохранения миноритарных языков этого богатого в языковом отношении региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авксентьев А.В. *Северный Кавказ в этнической картине мира*. – Ставрополь: СГУ, 1998. – 160 с.
2. Алексеев М.Е. *Языки малочисленных народов СССР: современное состояние и перспективы* // Проблемы языкознания в СССР: 1987–1999 годы. – М., 1992. – С. 34–42.
3. Аюпова Л.Л., Салихова Э.А. *К проблеме исчезающих языков* // Актуальные проблемы общего и регионального языкознания: материалы Межрегиональной научной конференции «Актуальные проблемы общего и регионального языкознания», посвящённой 30-летию кафедры общего языкознания. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2011. – 121 с.
4. Баскаков А.Н. *Социоллингвистические аспекты языкового законодательства в Российской Федерации* // Языковые проблемы Российской Федерации и законы о языках. – М., 1994. – С. 138–145.
5. Габуниа З.М., Тирадо Р.Г. *Современная глобализация и проблемы малочисленных языков в лингвистике XX века*. // Лингвистическое кавказоведение и тюркология: традиции и современность. – Карачаевск: Изд-во КЧГУ, 2007. – С. 13–22.
6. Габуниа З.М., Тирадо Р.Г. *Малочисленные языки в третьем тысячелетии и процессы глобализации*. – Владикавказ, 2010. – 589 с.
7. Гачев Г.Д. *Мир иной и ум иной* // Кучукова З.А. Онтологический метакод как ядро этнопоэтики (Карачаево-балкарская ментальность в зеркале поэзии). – Нальчик, 2005. – С. 288–296.
8. Гачев Г.Д. *Ментальности народов мира*. – М., 2008. – 544 с.
9. Гумбольдт В. *Избранные труды по языкознанию*. – М.: Прогресс, 1984. – 400 с.
10. *Есть ли шанс у национальных языков в современной России?* Интервью с лингвистом Тамерланом Камболовым. – 19 июня 2007 // <http://polit.ru/>.
11. *Кавказ*: Ежемесячный международный аналитический журнал. – 1997. – № 1.
12. Кибрик А.Е. *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания*. – М.: Изд-во МГУ 1992. – 336 с.
13. Леман К. *Документация языков, находящихся под угрозой вымирания* // Вопросы языкознания, 1996 – № 2. – С. 180–191.
14. *Мой Кавказ*. – № 1. – 2008.
15. Пазов С.У. *Абазинский язык: проблемы функционирования и развития* // Языковая ситуация в многоязычной поликультурной среде и проблемы сохранения и развития языков и литератур народов Северного Кавказа / Материалы Всероссийской научной конференции в 2 частях. Часть 2. – Карачаевск: КЧГУ, 2011. – С. 86–96.

16. Плуныян В.А. *Лингвистика катастроф* // Итоги. – № 30 (216). – М., 2007 // <http://www.itogi.ru>.
17. Тухватуллина Д.Н. *Языковая ситуация в республике Татарстан в контексте европейской языковой политики*. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2007. – 23 с.
18. *Языки Азии и Африки*. Индоевропейские языки: Иранские языки. Дардские языки; Дравидийские языки / Академия наук СССР, Институт востоковедения. – М.: Наука, 1978. – Т. II. – 440 с.
19. *Языки народов России*. Красная книга. Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Институт лингвистических исследований РАН. Московский государственный лингвистический университет. Центр языков и культур Северной Евразии им. кн. Н.С. Трубецкого, 2002. – 378 с.
20. *Atlas of the World's Languages in Danger*, 3rd edn. – Paris, UNESCO Publishing / Moseley, Christopher (ed.). 2010. / Online version: <http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas>.
21. perepis-2010.ru